

Девушки, погруженные в чтение дневника, были потрясены откровением. Е Ксин утверждал, что Нагато, обладатель Риннегана, был всего лишь сосудом, а не истинным хозяином этого глаза. Известие это заставило их замереть: неужели это не его собственные глаза Риннегана? Особый трепет охватил Конан, только что покинувшую Е Ксина. Прочитав эти строки, она немедленно захотела вернуться к нему, чтобы получить ответы, хоть и понимала, что это чревато опасностью. Ей было трудно поверить, но, в глубине души, она понимала, что слова Е Ксина могли быть правдой. Если Нагато был лишь сосудом, избранным глазом Риннегана, как же он мог вынести столь сильный откат после призыва статуи Демона Шести Путей? Конан, проникнутая глубокой заботой к своему товарищу, осознала, что для Нагато, не контролирующего истинную силу Риннегана, каждый раз использования этой силы будет означать не только утрату жизненных сил, но и сокращение собственного существования. Стоила ли мечь Ханзо из Саламандры таких страшных жертв? Она понимала, что Нагато, одержимый идеей возмездия, не послушается ее. Единственный выход – обратиться к Учихе Е Ксину. В этот момент дневник открывал новую главу. "Хотя Конан не слишком убедительна, она очень красива", писал Е Ксин. "Ниндзя Конохи были очарованы ее красотой, словно она сошла с небес." "Помнится, ее техника бумажного побега была невосприимчива к воде, так как же ее остановил водный пушечный выстрел Мангецу Кизуны?" Он продолжал, "Неужели она еще не думала о использовании масляной бумаги, устраняющей ее слабость перед водой?". Конан, услышав эти слова, была поражена собственной недогадливостью. Да, ее бумажный побег был слаб перед водой! Почему же она не подумала о масляной бумаге? Слегка рассмеявшись, она прошептала себе под нос: "Забудь. Этот парень умеет предсказывать будущее. Значит, рано или поздно, я самой разработаю усовершенствованную технику. Это не он помогает, а я помогаю себе самой. Да, в именно так." "Как жаль, что Конан не пригласила меня в Акацуки в белом купальнике", продолжалось в дневнике. Конан задумалась, не помнит ли она из первого дневника, что Е Ксин был очарован ею в купальнике? Неужели ей придется жертвовать своей красотой? На ее всегда холодном лице появился нежный румянец, и она мрачно прошептала себе: "Для такого человека можно пожертвовать чем угодно, чтобы вербовать его в Акацуки". В этот же момент в дневнике появилась новая строка: "Тогда я не вступлю." Конан отбросила дневник, охваченная гневным недовольством. "Не важно, что я делаю, ты не вступишь в Акацуки? Что же насчет купальника?" "Ты считаешь меня рыбой?" В момент, когда Конан уже готовилась высказать все что она думает по этому поводу, в ее голове прозвучал механический голос: "Дин! Обнаружена встреча с персонажем из дневника. Награда, исходя из романтической интриги и пропорций в тексте: мастерство техники бумажного побега значительно улучшено." Эти неожиданные слова ошеломили Конан. Она быстро совершила печати и увидела, как бумажные стружки быстро сформировали цветок. На это потребовалось меньше секунды. Цветок был совершенно неотличим от настоящего кроме цвета. Он был идеален во всех деталях. "Это..." Удивленный взгляд Конан был устремлен на цветок в ее руках. Раньше, чтобы создать цветок из бумаги, ей требовалось несколько минут. И детали никогда не были такими совершенными. Это доказывало, что ее мастерство владения секретным искусством бумажного побега неимоверно выросло. "Эта вещь..." Конан смотрела на дневник в своих руках, и сердце ее переполняло невыразимое удивление. В то же время в ее голове созрела прекрасная идея. Если награды из дневника так помогали ей укреплять силы, то она должна продолжать получать их и стать достаточно сильной, чтобы убить Ханзо из Саламандры в одиночку. Тогда Нагато не понадобится использовать Риннеган. Но Конан понимала, что разница в силе между ней и Е Ксином все еще слишком велика. Без убедительного повода она не могла просто так обратиться к нему, как в этом разе. Никто не мог гарантировать, что он не предпримет против нее драстических мер. В конце концов, несмотря ни на что, Е Ксин был представителем клана Учиха и ниндзя Конохи. Они были врагами, а не друзьями. Кроме Конан, все девушки, которые читали дневник, узнали о существовании загадочной организации. В ней был член по имени Нагато, обладавший глазом Шести Путей. Также была Конан, пользовавшаяся техникой бумажного побега, невероятная

красавица. "Учиха Мадара..." Когда Цунаде увидела это имя, ее руки, белые как нефрит, сомкнулись в кулаки. Она говорила, что ее не волнует судьба Конохи, но в глубине души она по-прежнему была верна ей. В конце концов, Коноха была основана ее дедушкой, Хаширамой Сендзю, всем кланом Сендзю и кланом Учиха. "Учиха Мадара, тот парень, дожил до Третьей Мировой Войны Ниндзя, и, судя по дневнику, он все еще замышляет что-то?" Взгляд Цунаде, острый как миндалевидные глаза, заметно потемнел. Чтобы узнать правду, ей придется связаться с владельцем дневника, Учихой Йоши.

<http://tl.rulate.ru/book/110200/4128021>